

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

Народна творчість та етнографія. Інститут мистецтвознавства, фольклору та етнографії АН УРСР і Міністерства культури Української РСР, рік видання п'ятий, Київ, 1961, кн. 1—4.

В 1961 г., как и в предыдущие годы, журнал «Народна творчість та етнографія» печатал статьи и материалы, рассчитанные на широкий круг читателей, интересующихся вопросами народной культуры и быта — научных работников, преподавателей вузов и средних школ, студентов, работников культурно-просветительных учреждений, руководителей и участников художественной самодеятельности. Это определяло и структуру журнала. В нем сохранились разделы: «Статьи», «Заметки и материалы», «Публикации», «В помощь учителю», «В помощь художественной самодеятельности», «Критика и библиография», «Хроника» и «Нам пишут».

Важнейшие достоинства журнала — выдвижение на первый план проблем современности, участие в журнале довольно обширного круга авторов из различных областей Украины и других республик, умение быстро откликаться на политические и научные события.

Вопросы, поднимаемые в журнале, разнообразны. И все же нельзя не отметить некоторой неравномерности в распределении места в журнале между отдельными областями этнографии. Так, в разделе «Статьи» в четырех книгах журнала за рецензируемый 1961 год 29 статей посвящены словесному и музыкальному фольклору и народному танцу во взаимосвязи их с профессиональным искусством и только 9 статей — всем остальным вопросам. Примерно таково же соотношение и в других разделах. Возможно, это было вызвано подготовкой к Всесоюзному совещанию по вопросам современного фольклора, которое состоялось в Киеве в ноябре — декабре 1961 г. В известной мере здесь сказалося и то, что в 1961 г. широко отмечалось столетие со дня смерти Т. Г. Шевченко. В связи с этим юбилеем в журнале было опубликовано свыше десяти статей, в различных аспектах освещающих тему «Шевченко и фольклор»¹.

В последние годы все большее место в работе украинских этнографов занимает изучение современного быта рабочих. В рецензируемом журнале из номера в номер публикуются материалы по производственному и общественному быту рабочих. Отметим статьи Д. И. Фиголя «Коммунистические черты в производственном и общественном быту рабочих г. Львова» (кн. 1) и В. В. Миронова «Новые черты в производственном быту горняков Криворожья» (кн. 4), в которых основное внимание уделяется изменениям в производственном быту рабочих под влиянием широко развернувшегося движения за коммунистический труд. Жаль, что авторы статей ограничились исследованием только производственного быта рабочих. Интересно было бы проследить, как участие в движении за коммунистический труд влияет на общественный и семейный быт рабочих, их бытовые навыки, вкусы, запросы, проведение досуга.

Несомненный интерес представляет статья О. В. Кравец и А. Ф. Кувеневой «Новое в общественном и семейном быту колхозников Советской Украины» (кн. 1). В ней показаны новые явления жизни украинского села: широкое строительство школ-интернатов, домов для престарелых, домов отдыха и санаториев методом народной стройки за счет колхозных фондов; улучшение культурно-бытового обслуживания села; новые формы организации отдыха; традиции, складывающиеся в общественном быту труженников села.

¹ Например, в кн. 1: П. И. Пильчук, Женская доля в народной лирике и лирике Т. Г. Шевченко; О. А. Правдюк, «Кобзарь» и Т. Г. Шевченко в музыкальном быту украинского народа; Г. С. Сухобрус, Т. Г. Шевченко о фольклоре; в кн. 2: Д. О. Кушнаренко, Т. Г. Шевченко — собиратель фольклора; П. П. Охрименко, Т. Г. Шевченко и белорусское песенное творчество; в кн. 3: М. О. Кузьменко, Образ Т. Г. Шевченко в фольклоре.

Этнографическому изучению колхозных сел Кустанайской и Кокчетавской областей Казахской ССР посвящена статья Т. В. Станюкович «Некоторые итоги исследования восточнославянского населения целинных земель Казахстана» (кн. 2), в которой подведены предварительные итоги работы Казахстанского отряда комплексной экспедиции Института этнографии АН СССР.

К сожалению, большинство перечисленных статей очень невелики по объему (в среднем 2—5 страниц с иллюстрациями); это определяет их беглость, фрагментарность, описательность. Авторы, как правило, верно выявляют факторы, влияющие на современный быт города и деревни, но редко показывают реальный ход борьбы старого с новым в быту, распространенность описываемых ими явлений и т. д.

В 1961 г. журнал почти не публиковал материалов по вопросам религии и атеизма (исключение составляет статья В. Ю. Келембетова «О религиозных пережитках в быту и борьба с ними», кн. 4), об изменениях в семейном быту, по истории социальных форм, народного жилища, одежды и других элементов материальной культуры.

В 1961 г. в журнале был опубликован ряд статей по основным проблемам современной фольклористики². Авторы их выступают против недооценки современного народного творчества и призывают активизировать работу по его собиранию, изучению и публикации. Наибольший интерес представляет статья киевского фольклориста Л. И. Ященко «Народная песня и современность» (кн. 3). Автор убедительно доказывает незакономерность сужения понятия «современный фольклор», в частности «современный песенный фольклор», до понятия «фольклор советской тематики». «То, что у нас считается современным песенным фольклором,— пишет он,— это, по сути, лишь его небольшая часть, которую можно классифицировать как „современные песни на социально-бытовую тематику“» (стр. 13). Эти песни не исчерпывают песенного богатства современного фольклора, неотъемлемой частью которого являются активно бытующие произведения дооктябрьской песенной лирики.

Говоря о художественной самодеятельности, автор предостерегает против отождествления ее с фольклором. Нельзя не согласиться с его утверждением, что песню самодеятельного автора или коллектива только тогда можно считать народной, когда она глубоко войдет в быт.

Наряду с теоретическими статьями по современному фольклору в журнале были опубликованы статьи И. П. Пестонюка³ об украинских народных песнях начала 20-х годов, второй половины 40-х годов, 50-х — начала 60-х годов. Автор на большом фактическом материале раскрывает идейное содержание, тематику и образы украинских народных песен этих лет. К сожалению, он не касается бытования песен. Остается неясным, распространены ли они повсюду или только там, где были созданы; поются всеми или ограниченным кругом людей (авторами, участниками художественной самодеятельности, производственными коллективами); претерпевают какие-либо изменения в процессе бытования или нет. А ведь все это имеет большое значение для научного обоснования современного состояния народного песнетворчества и основных процессов, происходящих в нем. Вызывает возражение недостаточно критический подход И. П. Пестонюка к отбору текстов. Автор порой забывает о том, что в фольклорном произведении важны не только идейное содержание и тематика, но и их художественное воплощение.

Мы остановились на этом вопросе в связи с тем, что и в некоторых других статьях (например, в статье И. П. Березовского «Вопросы отражения действительности в народно-песенном образе», кн. 3) и при публикациях произведений народной поэзии обычно не рассматриваются степень распространенности той или иной песни, характер ее бытования, ее роль в современном массовом репертуаре или в художественной самодеятельности. Публикуя интересные материалы художественной самодеятельности, редакция журнала сопровождает их, по традиции, только ссылкой на место и время их записи.

Истории украинского фольклора посвящена статья М. М. Плисецкого «О происхождении думы „Иван Коновченко“». На основе сравнительного изучения 46 вариантов этой думы автор приходит к выводу, что она была создана не во второй, а в первой половине XVII в. и связана с событиями не 1684 г., а 1628 г. В статье впервые опубликован вариант думы, обнаруженный в архиве И. И. Срезневского (записан в 1845 г. В. М. Белозерским). Представляет интерес и статья Г. А. Нудьги «Древнейшие записи украинских народных песен».

В 1961 г. в журнале опубликованы также работы из области исторической этнографии, например по этногенезу. Я. П. Прилипко в статье «Сравнительно-историческое изучение народной одежды болгар и восточных славян и вопросы этногенеза болгарского народа» (кн. 1) приходит к выводу, что наличие общих черт в народной

² См.: Ю. А. Самарин, Новые явления в современном фольклоре (кн. 1); Ф. И. Лавров, Против недооценки советского народно-поэтического творчества (кн. 2); И. П. Березовский, Вопросы отображения действительности в народно-песенном образе (кн. 3); К. С. Давлетов, О современном фольклоре и его будущем (кн. 4).

³ «Воспевание в украинской народной поэзии установления социалистического строя» (кн. 1), «Украинское народное песенное творчество первых послевоенных лет» (кн. 3), «Песенное творчество украинского народа о строительстве коммунизма» (кн. 4)

одежде болгар и восточных славян свидетельствует об этническом родстве этих народов, и приводит новые данные для подтверждения тезиса о значительной роли восточных славян в этногенезе болгарского народа. К сожалению, не все параллели, приведенные автором, одинаково убедительны, так как при этом не дается необходимых сопоставлений с одеждой исторических соседей болгар и восточных славян (тюркских, романских народов и др.).

Л. И. Лавров в статье «К вопросу об украинско-кавказских культурных связях» (кн. 3) указывает на этническое родство народов Кавказа с доскифским населением современной Украины и приводит ряд этнографических параллелей между украинцами, адыгейцами и кабардинцами.

К. Г. Гуслистый в статье «Историко-этническое развитие украинского народа во второй половине XVII — первой половине XIX ст.» (кн. 3) дает общую характеристику процесса формирования украинской нации на протяжении этого периода. Статья эта служит продолжением работ автора, написанных им ранее и опубликованных в том же журнале в 1959—1960 гг.

Следует приветствовать появление в рецензируемом журнале работ о современном состоянии зарубежной этнографии и фольклористики. Статья Ю. П. Аверкиевой «Современные течения в буржуазной этнографии» (кн. 4) знакомит читателей с основными направлениями этнографической науки в капиталистических странах. В статье Л. М. Земляной «Прогрессивная пресса США в борьбе за передовую фольклористику» характеризуются наиболее значительные работы прогрессивных американских фольклористов и журнал «Синг аут» («Пой»), играющий большую роль в теоретической борьбе прогрессивных фольклористов США против реакционной буржуазной науки о фольклоре.

В разделе «Заметки и материалы» также четко прослеживается основное направление журнала — главное внимание современности. Тематика статей здесь весьма разнообразна и перекликается с предыдущими разделами: современный быт киевских швейников и других рабочих Украины; добровольные народные дружины; новые явления в быту колхозников-переселенцев среднего Приднепровья и трудящихся Новоград-Вольнского района УССР; изменения в планировке жилищ колхозников; творчество талантливых народных мастеров и музыкантов; самодеятельные народные театры Украины; современные песни украинского народа; народные песни и танцы Румынии; польско-украинские фольклорные связи; фольклор калмыков и пр.

В разделе «Публикации» в 1961 г. печатались преимущественно фольклорные материалы, записанные в советское время, — народные легенды, предания и песни С. Т. Г. Шевченко, а также его стихи, ставшие народными песнями (кн. 1); песни западноукраинского революционного подполья (кн. 2); хоровые песни, исполнявшиеся в первые весенние вечера, записанные в 1930-х годах на Волини (кн. 2); песни, частушки, поговорки, коломыйки о Коммунистической партии, семилетке, строительстве коммунизма (кн. 3, 4). Заслуживает внимания тот факт, что записи многих произведений о событиях наших дней сделаны не фольклористами-профессионалами, а любителями народного творчества, ставшими постоянными корреспондентами журнала.

Особо следует отметить первую публикацию в кн. 2 двух работ И. Франко: о записи народных песен («Обращение») и о собирании этнографического материала по крестьянскому жилищу (проспект-вопросник «Крестьянский дом»). Этот вопросник может быть использован не только при составлении программы для собирания материалов, но и при исследованиях в данной области. Знакомство с ним, несомненно, будет очень полезным для всех этнографов, занимающихся народным жилищем.

Статьи раздела «В помощь художественной самодеятельности» — «Основные движения украинских народных танцев» А. И. Гуменюка и А. П. Лукина (кн. 2—4) и «Как наш самодеятельный коллектив создает свой репертуар» К. Е. Василенко (кн. 1) — посвящены современной украинской народной хореографии. Обе они, несомненно, могут оказать существенную практическую помощь самодеятельным танцевальным коллективам. Однако хотелось бы, чтобы в этом разделе появлялись статьи и о других видах художественной самодеятельности.

В разделе «Критика и библиография» рецензируются наряду с работами украинских этнографов и фольклористов исследования и сборники материалов, выходящие не только за пределами республики, но и за пределами Советского Союза, в частности в Румынии⁴ и Чехословакии⁵. Очень ценны библиографические указатели литературы по фольклору и этнографии украинского народа, печатаемые в журнале из года в год. В 1961 г. был опубликован «Библиографический указатель литературы по этнографии за 1959—1960 гг.», составленный В. Зиничем. В указатель вошли отдельные издания и публикации в украинских журналах и научных сборниках (статьи, заметки, материалы, сообщения, рецензии). Включены в него также работы по украинской этнографии, опубликованные в СССР за пределами Украины, и рецензии на работы украинских со-

⁴ См.: О. Романец, Фольклорные издания в Румынии (кн. 2).

⁵ См.: О. Куницкий, Чехословацкие этнографы исследуют рабочий быт (кн. 3); В. Гошский, Чешские народные песни и танцы (кн. 4). К ним примыкает и рецензия В. Скрипки «Ласточка с Пряшивщины» (кн. 3).

ветских этнографов в иностранной периодике. В первой книге журнала было опубликовано и окончание «Библиографического указателя литературы по фольклору (1945—1958 гг.)» М. Марченко и П. Павляя⁶, а в кн. 3 — дополнение к нему, составленное авторами на основе замечаний, предложений и дополнений, полученных ими от ряда корреспондентов.

В разделе «Хроника» широко освещается собирательская и исследовательская деятельность Института искусствоведения, фольклора и этнографии АН УССР, высших учебных заведений Украины и домов народного творчества.

Материалы, помещенные в разделе «Нам пишут», — либо новые записи украинского фольклора, присланные из разных районов республики, либо описания народных праздников и тематических вечеров, либо сообщения о работе местных фольклорных и других кружков.

В целом журнал «Народна творчість та етнографія» несомненно представляет большой интерес. Хотелось бы только пожелать, чтобы в будущем было изменено соотношение между материалами по народному творчеству и этнографии в пользу последних, а также расширена проблематика статей по изучению современного состояния фольклора и быта.

Н. Полищук

⁶ Начало см. в журнале «Народна творчість та етнографія»: 1959, кн. 2—4; 1960, кн. 1—4.

НАРОДЫ СССР

Труды Института истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР: т. 6. Этнография. Алма-Ата, 1959, стр. 216; т. 12. Новые материалы по археологии и этнографии Казахстана, Алма-Ата, 1961, 194 стр.

Коллектив этнографов Академии наук Казахской ССР ведет большую и плодотворную работу по изучению культуры и быта казахов и некоторых других народов Казахстана. Экспедициями обследуются все более обширные пространства огромной территории Казахстана. Основной задачей этнографических экспедиций является сбор материалов для историко-этнографического атласа Казахстана, а также изучение современного быта и культуры казахов.

Результаты полевых исследований 1955—1960 гг. опубликованы, помимо периодических изданий, в трех сборниках Трудов Института истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР (тт. 3, 6 и 12). Том 3, посвященный современному быту и культуре казахов и уйгуров, был рассмотрен на страницах журнала «Советская этнография»¹. Том 6 представляет собой сборник статей, характеризующих различные стороны хозяйственной деятельности, материальной культуры и прикладного искусства казахов, а также их родоплеменной состав и социальные отношения в дореволуционное время. Одна из статей носит историографический характер. В томе 12, наряду с этнографическими работами, посвященными тем же вопросам, что и предыдущий сборник, имеются восемь археологических статей и одна антропологическая.

Результаты исследований этнографических экспедиций в целом освещены в двух работах: И. В. Захаровой «Об итогах этнографических экспедиций 1955 и 1956 годов»² (т. 6, стр. 3—18) и Х. Аргынбаева и И. В. Захаровой «Результаты работы этнографической экспедиции в Южно-Казахстанскую область в 1958 г.» (на казахском яз., т. 12, стр. 92—118).

Обе работы содержат четкую характеристику и анализ материалов, собранных экспедициями. Особенно хорошо освещены такие темы, как история земледелия, история типов поселений и жилища. Очень ценным является выделение определенных типов кочевого жилища. Но в работе И. В. Захаровой нам кажется неудачным применение термина «калмыцкий тип юрты» в отношении приводимого автором типа юрты с высоким куполом — типа, характерного для всего Семиречья и широко распространенного и на территории Северной Киргизии. Как известно, калмыцкая юрта отличается совершенно прямыми жердями («уык»), составляющими купольную часть остова юрты, тогда как в охарактеризованном автором «семиреченском» типе изгиб в нижнем конце уыка, определяющий форму купола, — обязателен.

Весьма ценны материалы по старинной одежде, особенно описание мужских и женских головных уборов с выделением локальных, родоплеменных и возрастных раз-

¹ О. Корбе и Е. Махова. Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР, т. 3. Этнография; «Сов. этнография», 1958, № 2, стр. 150—154.

² В 1955 и 1956 гг. были обследованы юго-западная часть Семипалатинской области, юго-восточная часть Карагандинской области, южная часть Кустанайской области и два района Актюбинской области (Темирский и Иргизский).